

Дун Юньюань быстро уложил Лин Сюаня в дальний угол и вернулся, чтобы налить себе вина.

— После возвращения я больше не смогу так пить.

На поле боя слишком опасно пить так, как сейчас. Дун Юньюань, вздохнув, быстро выпил ещё один бокал.

В итоге Чу Юань снова поднял Лин Сюаня и повел его наружу. Дун Юньюань попрощался с остальными, просто взяв с собой Дун Юнцзина. Чу Цзыянь, садясь в карету, вдруг обернулся к Чу Юаню.

— Ты знаешь, кто был против, когда князь настоял на том, чтобы взять тебя с нами?

Чу Юань удивился.

— Зачем ты об этом говоришь?

— Это был Юньюань. Но он не мог высказаться из-за своих отношений с Лин Сюанем, поэтому попросил меня это сделать. — Чу Цзыянь, не обращая внимания на его ответ, продолжил.

С этими словами он сел в карету.

— Поехали.

Кучер хлестнул лошадей, и карета скрылась из виду. Чу Юань стоял на месте, размышляя над словами Чу Цзыяня. Когда Лин Сюань встретил Чу Юаня, он сразу же втянул его в свой круг. Тогда они каждый день проводили время вместе, и хотя все вокруг были знатными особами, положение Чу Юаня было неловким. Однако Лин Сюань настаивал на том, чтобы он остался.

Тогда Чу Цзыянь был против, и хотя Чу Юань был учеником канцлера, он без церемоний заявил:

— Седьмой принц, даже если ты настаиваешь, это не сработает. Не подходит — значит, не подходит. Разница слишком велика.

Лин Сюань, подняв голову, ответил:

— Я сказал, что он подходит, значит, подходит.

Чу Цзыянь покачал головой.

— Даже если ты так говоришь, суть не изменится.

— Да брось, если бы ты действительно был против, разве он смог бы выйти из резиденции канцлера? — Лин Сюань стукнул по столу, выражая недовольство. — Пока ваш уровень суждений не превысит мой, не говорите о согласии.

Чу Юань, тогда державший книги, смотрел на них в замешательстве, не решаясь говорить. Двое из резиденции генерала и сын канцлера — он, стоя за спиной седьмого принца, не осмеливался открыть рот. Но странным образом он остался.

Тогда Дун Юнцзин ничего не понимал. Эти отношения, вероятно, были для него слишком сложными. Но Дун Юньюань — Чу Юань мало общался с ним. Один в академии, другой на тренировочном поле, а потом отправился на войну. Почему он мог недолюбливать его?

Лин Сюань стоял у двери, молча осматриваясь, как ребенок. Чу Юань, держа его за руку, тихо спросил:

— Проводить вас домой?

Лин Сюань, услышав это, обернулся.

— Зачем домой?

— Разве вы не хотите спать? — Чу Юань улыбнулся. — Император ждет вас.

— Брат занят докладами. — Лин Сюань без церемоний ответил. — Вернусь — всё равно будет занят докладами.

Чу Юань, слегка раздраженный, увидел, что карета князя стоит неподалеку. Вероятно, в темноте за ними наблюдало немало людей. Он попытался направить Лин Сюаня к карете, но тот сделал несколько шагов и остановился.

— Я хочу прогуляться.

— Тогда я сопровожу вас. — Чу Юань согласился и, обойдя карету, медленно направился к императорскому дворцу.

— Что сказал Цзыянь? — Лин Сюань вдруг спросил. — Я не слышал.

Хотя он стоял рядом, это прозвучало так, словно он действительно не слышал.

— Цзыянь сказал, что генерал Дун недолюбливает меня. — Чу Юань спокойно ответил. — Должно быть, я чем-то его обидел.

— Почему? — Лин Сюань покачнулся, и Чу Юань протянул другую руку, чтобы поддержать его.

Лин Сюань, покачав головой, выпрямился и настойчиво повторил:

— Почему?

Чу Юань тоже замер.

— Я не знаю.

Лин Сюань приблизился к Чу Юаню, и в его глазах читалась мудрость, проникшая сквозь годы.

— Если не знаешь, то почему ты меня любишь?

Чу Юань застыл на месте, словно его кожу содрали, и стало холодно.

— Князь знает об этом?

— Знаю о чем? — Лин Сюань моргнул и вдруг сел на землю. — Мне плохо.

Чу Юань, забыв о только что раскрытых чувствах, присел рядом.

— Что случилось? Где болит?

Лин Сюань закрыл глаза, но тьма вокруг продолжала наступать, и он ясно видел мысли

окружающих.

— Я хочу туда, где никого нет.

Чу Юань неуверенно осмотрелся. Как это сделать?

— Проводить вас домой? Дома всё будет хорошо.

— Господин Чу. — Кучер появился рядом и протянул жемчужину успокоения духа. — Пожалуйста, проводите князя во дворец.

Чу Юань повесил жемчужину на шею Лин Сюаня, и тот медленно поднялся.

— Почему так поздно не спят и сидят на крышах?

Он говорил о теневых стражах. Чу Юань помог Лин Сюаню сесть в карету.

— Когда вы вернетесь, они пойдут спать.

Лин Сюань, сидя в карете, покачивался, а затем вдруг повернул голову к Чу Юаню.

— Кажется, здесь два тебя.

Чу Юань удивился. Два его? Другой, должно быть, Инь Тяньмин. Из-за одинаковых чувств он их перепутал?

— Князь, лучше поспешите домой и ложитесь спать.

Лин Сюань, неясно, услышал ли он, покрутился в карете и спросил:

— Мы едем домой?

— Скоро будем дома. — Чу Юань осторожно следил, чтобы Лин Сюань не ударился головой.

Лин Сюань вдруг словно что-то вспомнил, сел, опершись локтями на колени, и молчал. Чу Юань сидел рядом, не мешая, пока карета не остановилась у ворот дворца. Тогда он тихо позвал:

— Князь?

Лин Сюань пошевелился и поднял голову.

— Мы уже приехали?

— Да, позвольте мне помочь вам выйти. — Чу Юань, взяв протянутую руку, помог Лин Сюаню выйти из кареты и сесть в императорский паланкин, который медленно двинулся во дворец.

Завтра он не вспомнит об этом. Чу Юань, глядя на удаляющуюся фигуру Лин Сюаня, повернулся и направился к своей резиденции.

На следующий день Лин Сюань, как обычно, встал и начал тренироваться, параллельно слушая отчет теневого стража о том, что он делал прошлой ночью. Услышав, что Чу Юань любит его, он чуть не потерял контроль над энергией.

— Что ещё? — Лин Сюань остановился и потер лоб.

— Прошлой ночью там также был Инь Тяньмин.

— Это не страшно. — Лин Сюань погладил подбородок. — Ладно, когда запланирована свадьба?

— Через три дня. Отряд генерала Дуна отправится через пять дней.

— Так быстро. — Лин Сюань вздохнул и махнул рукой, давая понять, что можно уходить, и продолжил тренироваться. Услышав, что его друг детства испытывает к нему такие чувства, он удивился, что всё ещё может тренироваться. Но, видимо, привычка делает своё дело. Если бы сейчас кто-то сказал ему, что Шао Цзыцянь тоже его любит, он, вероятно, принял бы это.

Как бы не так. Лин Сюань, одетый в официальную одежду, пришел в резиденцию генерала и, увидев Чу Юаня, спокойно поздоровался, не говоря лишнего. Чу Юань выглядел так, словно ничего не произошло, оставаясь необычайно спокойным.

Лин Сюань, немного опасаясь своей неуправляемой способностью, подумал, а вдруг он ошибся. Он посмотрел на небо. Хотя он никогда не ошибался, но, возможно, есть исключения.

— Князь. — Чу Юань заговорил.

Лин Сюань с опозданием ответил:

— Да?

— Думаю, вы не помните, как я провожал вас домой прошлой ночью, но теневой страж обязательно доложит. — Чу Юань, спокойно глядя на него.

Пожалуйста, не используй свою проницательность в таких вещах. Лин Сюань потрогал щеку.

— Да.

— Князь, не беспокойтесь. — Чу Юань выглядел спокойно. — Это просто мои личные чувства. Я не собираюсь вас беспокоить. Просто ваша способность не позволяет мне скрыть это. Это моя ошибка.

Поскольку сам человек был так спокоен, Лин Сюань тоже успокоился.

— Я и не подозревал. Видимо, моя способность пить действительно ужасна. — Некоторые вещи лучше не говорить, это он понял ещё в детстве.

— Как так? Князь всегда был таким, это не связано с умением пить. — Чу Юань усмехнулся.

— Просто. — Чу Юань посмотрел, как Дун Юньюань переносит невесту через огонь. — У меня мало идеалов. Скорее всего, я не женюсь. Пожалуйста, не беспокойтесь об этом. Я просто хочу остаться в столице и делать то, что должен.

И ещё благодарность канцлеру, будущее империи и её защита. Чу Юаню предстояло сделать ещё многое. Просто спокойно охранять империю для этого человека — это тоже неплохо.

— Я понимаю. — Лин Сюань улыбнулся. — Я давно задавался вопросом, почему кто-то живет ради другого. Но если вы уже всё решили, я не буду больше говорить.